

Дальнейшие структурные изменения внутри министерств существенно не меняли иерархии государственных органов и законосовещательной функции. На протяжении всего XIX столетия ссылка в Сибирь оставалась одним из важнейших направлений в законодательной инициативе государственных органов царской России. В этой связи можно отметить основной недостаток законодательства, которое формировалось в высших государственных органах – оно не делало территориальных отличий ссылки в Сибирь и другие местности империи, то есть не учитывало специфику территории, а также не создавало законодательной инициативы на местном уровне.

Примечания

1. Оршанский И. Г. Русское законодательство о евреях. Очерки и исследования / И. Г. Оршанский. СПб., 1877. С. 3.
2. Высшие и центральные органы государственные учреждения России. 1801–1917 гг. Т. 1. СПб., 2000. С. 20.
3. Правительственные постановления // Тюремный вестник. 1905. № 8. С. 555.
4. ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 26. Отд. 1. № 27808. СПб., 1909. С. 471.
5. ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 7. Отд. 1. № 4259. СПб., 1889. С. 83.
6. Практические разъяснения. Ограничения о праве передвижения ссыльных евреев в пределах Сибири из одного места в другое // Тюремный вестник. 1897. № 12. С. 641–642.
7. Сенатская Практика // Тюремный вестник. 1905. № 1. С. 25–26.
8. Воробьева Ю. С. Министерство внутренних дел в борьбе с уголовным миром в начале XX века / Ю. С. Воробьева, З. И. Перегудова // Вестник архивиста. 2005. № 1. С. 112.

КУРАС Т. Л.

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ СУДЕБНЫХ ПАЛАТ

К числу важнейших проблем истории дореволюционной России относится изучение создания и деятельности судебных палат как важнейшей составляющей судебной реформы в России 1864 г.

В отечественной историографии проблемы деятельности судебных палат являются практически неразработанными. В

связи с этим здесь рассматриваются те исследования, которые были посвящены проведению судебной реформы 1864 г. на территории Российской империи. Это обусловлено тем, что судебные палаты создавались и функционировали в результате проведения судебной реформы в отдельных регионах империи.

Судебная реформа 1864 г. была наиболее последовательной в ряду преобразований второй половины XIX в. в России. В связи с этим для дореволюционной историографии в оценках принципов деятельности и системы пореформенного суда, возглавляемого на уровне округов судебными палатами, была характерна идеализация судебных уставов 1864 г. как воплощения идеалов правосудия в жизнь.

Российская правовая традиция, в которую вошли многие работы, характеризующие пореформенный суд, была прервана в 1917 году. В новых условиях отрицалась концепция самостоятельной и независимой судебной власти, к которой пришла дореволюционная отечественная правовая наука. Поэтому для советской историографии была свойственна недооценка демократической направленности уставов 1864 г.

До 60-х годов XX в. из-под пера советских исследователей вышло очень мало работ, посвященных судоустройству и судопроизводству России второй половины XIX – начала XX вв., где прямо или косвенно прослеживается связь судебной реформы с политикой самодержавия и деятельностью судебных палат. Это было обусловлено тем, что социалистическое государство и право считались вершиной прогресса, и потому отечественное правовое наследие и сравнительное правоведение как значимая область юриспруденции были подвергнуты умолчанию. Можно назвать лишь некоторые работы, прямо или косвенно связанные с судебной политикой самодержавия, вышедшие в то время. Это исследования Л. Слухоцкого и Н. Н. Полянского [1]. При этом глубокий анализ деятельности судебных палат фактически не находил места в отечественной историографии. Оценка дореволюционного суда давалась авторами с позиций использования его правительством для подавления революционного движения. Общий же обзор уголовного судопроизводства был дан лишь в «Курсе советского уголовно-процес-

суального права» М. А. Чельцова-Бебутова [2]. В данной работе деятельность судебных палат рассматривалась с точки зрения осуществления ими своих полномочий по рассмотрению уголовных дел по апелляционной инстанции.

Потребовалось время, чтобы советские исследователи, как историки, так и юристы, всерьез обратились к проблеме реализации судебной реформы 1864 г. Такого рода исследования появляются в 60-е гг. XX в. Первыми монографическими исследованиями, посвященными пореформенному суду, в советской историографии были работы Б. В. Виленского [3]. В монографии «Судебная реформа и контрреформа в России» автор значительное место отводит подготовке судебной реформы 1864 г., дает краткий обзор судоустройства и судопроизводства, введенных уставами 1864 г., ставит проблему судебной контрреформы. Автор видел предпосылки судебной реформы и последующий отказ от ее принципов и институтов в революционном движении. На этом фоне роль правительства в проведении реформ 60–70-х гг. XIX в. кажется малозначительной. Автор в оценке судебных уставов 1864 г., в результате принятия которых были введены новые принципы судопроизводства и образована новая система судебных органов во главе с судебными палатами и Сенатом, делал акцент не на их позитивной направленности, а на их ограниченности и непоследовательности. Почти одновременно с опубликованием монографии Б. В. Виленского была защищена кандидатская диссертация В. А. Шуваловой, посвященная подготовке судебной реформы 1864 г., в которой автор откровенно недооценивает реформу [4].

Предметом изучения Н. А. Троицкого стали политические процессы революционеров-народников. В его работах показано использование народниками демократических принципов и институтов уставов 1864 г. на политических процессах, а также отношение самодержавия к суду и, в частности, к судебным палатам, как к средству своей карательной политики. По мнению Н. А. Троицкого, применение судебных уставов 1864 г. в политических процессах народников выявило неэффективность нового судебного механизма как средства борьбы с революционным движением, с этим было связано внесение изменений в за-

конодательство [5]. Пониманию роли судов вообще и судебных палат, в частности, в борьбе с революционным движением в царской России способствовали и работы Н. Н. Щербакова, который так же, как и Н. А. Троицкий, рассматривал судебные органы того времени в качестве карательного механизма самодержавия [6].

Осмыслению проблемы «самодержавие и суд» помогают работы П. А. Зайончковского и И. В. Оржиховского [7]. Авторы рассматривают судебную политику в качестве существенной составляющей внутренней политики правительства второй половины XIX в. В последующем проблемы проведения судебной контрреформы исследовались Л. Г. Захаровой [8]. В. А. Твардовская, оценивая судебную реформу, указывала, что последовательность ее проведения привела к тому, что ее «оказалось труднее всего вырвать из жизни» [9].

В России во второй половине XIX в. сложилась парадоксальная ситуация, когда суды, возглавляемые на уровне округов судебными палатами, в силу последовательности реформы 1864 г. опередили в своем развитии другие институты самодержавия, перестав быть опорой режима в условиях возросшей революционной активности масс. Правительство решило попытаться исправить сложившееся положение, внося в судебные уставы такие коррективы, которые позволили бы вновь сделать суд «послушным и управляемым», причем, как можно скорее. В оценке этой деятельности самодержавия обозначились два взгляда. Одни авторы во главе с В. Виленским считали, что в результате изменений в законодательстве в России была проведена судебная контрреформа. Эта позиция нашла отражение в вышеприведенных работах Н. А. Троицкого, в работах Н. Н. Ефремовой, А. Е. Скрипилева [10]. Другие исследователи во главе с П. А. Зайончковским отрицали проведение судебной контрреформы, эта точка зрения встречается в вышеупомянутых работах Л. Г. Захаровой, В. А. Твардовской, в диссертации А. К. Афанасьева [11].

В 70–80-е гг. XX в. продолжают исследоваться проблемы судоустройства и судопроизводства, введенных уставами 1864 г. Появляется серия работ, посвященных особенностям реализа-

ции судебной реформы 1864 г. в отдельных частях России. Это работы З. И. Жвании, Ф. А. Ишкулова, К. П. Краковского, А. В. Марыскина, П. Ф. Щербины [12]. Авторы обратились и к отдельным принципам и институтам уставов 1864 г. История создания и развития адвокатуры в России нашла отражение в работах Н. В. Черкасовой [13]. Реорганизации прокуратуры в ходе судебной реформы 1864 г. были посвящены работы С. М. Казанцева [14]. Взаимодействие администрации и суда в пореформенный период стало предметом исследований Ю. Г. Галая [15]. В вышеуказанных исследованиях проблемы деятельности судебных палат находили достаточно поверхностное освещение.

Эволюция судебного строя России в контексте развития государственных учреждений России была дана в работах Н. Н. Ефремовой [16], А. В. Шаврова [17], появляются исследования, посвященные судебной контрреформе [18].

В освещении революционной ситуации в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв., которая повлияла на деятельность сибирских судов, большую помощь оказали работы по истории Сибири. Среди них следует выделить одну из крупнейших работ – «Историю Сибири» под редакцией А. П. Окладникова, В. И. Шункова, В. И. Дулова, Ф. А. Кудрявцева и других [19], а также работу Н. В. Блинова и В. П. Зиновьева [20].

В работах, освещавших внутреннюю политику самодержавия в начале XX в., судебные преобразования того периода не находят отражения, поскольку более значимые события и перемены в правительственном курсе заслуживали первоочередного внимания [21].

Состояние российского судостроительства и судопроизводства начала XX в. в советской историографии рассматривалось с позиций использования судебных органов для подавления революционного движения [22]. Следует признать, что в силу господствовавших идеологических установок советская наука односторонне подходила к оценке судебных преобразований второй половины XIX в., созданию и функционированию судебных палат, не восприняв многого из накопленного в дорево-

люционный период. В то же время можно констатировать, что заслуга советской историографии в осмыслении проблемы состояла в стремлении связать судебные преобразования второй половины XIX в. с общественно-политической жизнью в России; в отказе от идеализации судебной реформы 1864 г. и в выявлении в судебных преобразованиях правительства элементов непоследовательности; в стремлении дать сравнительный анализ уставов 1864 г. и принятого в дополнение к ним законодательства, а также оценить степень ограничения этими новеллами принципов и институтов судебной реформы; в исследовании особенностей реализации судебной реформы, деятельности судебных палат в различных частях России.

Для советской историографии в целом было характерно стремление изменения в судебных уставах объяснить не попытками правительства ввести новый суд в общий строй государственных учреждений России, а исключительно динамикой революционного движения, исходя из устоявшейся характеристики этапов революционно-освободительного движения в России. Поэтому советской историографии по сравнению с дореволюционной не удалось продвинуться ни в осмыслении борьбы внутри правительственного лагеря за содержание уставов 1864 г., ни в определении места судебной реформы в системе преобразований второй половины XIX в., ни в выяснении роли суда и, в частности, судебных палат, в механизме самодержавия, ни в оценке тех принципов и институтов, которые не имели политической направленности, но были крайне важны для обеспечения экономического развития и общественного прогресса [23].

Примечания

1. Слухоцкий Л. Очерк деятельности министерства юстиции по борьбе с политическими преступлениями // Историко-революционный сборник. М.; Л., 1926. Т. 3; Полянский Н. Н. Царские военные суды в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1958.

2. Чельцов-Бебутов М. А. Курс советского уголовно-процессуального права / М. А. Чельцов-Бебутов. М., 1957. Т. 1.

3. Виленский Б. В. Подготовка судебной реформы 1864 г. Саратов, 1963; Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969.

4. Шувалова В. А. Подготовка судебной реформы 1864 г. в России: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / В. А. Шувалова. М., 1965.

5. Троицкий Н. А. Царские суды против революционной России: Политические процессы 1871–1880 гг. Саратов, 1976; Троицкий Н. А. Безумство храбрых: Русские революционеры и карательная политика царизма. 1866–1882. М., 1978; Троицкий Н. А. Царизм под судом прогрессивной общественности: 1866–1895. М., 1979; Троицкий Н. А. «Народная воля» перед царским судом: 1880–1894 гг. 2-е изд. Саратов, 1983.

6. Щербаков Н. Н. Ссыльные революционеры: Вып. I–XIII. Иркутск, 1981–2001.

7. Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880 годов. М., 1964; Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия: (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М., 1970; Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978; Оржиховский И. В. Из истории внутренней политики самодержавия в 60–70-х годах XIX века: лекции по спецкурсу. Горький, 1974; Оржиховский И. В. Самодержавие против революционной России: 1826–1880 гг. М., 1982.

8. Захарова Л. Г. Земская контрреформа 1890 г. М., 1968. С. 163.

9. Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия: (М. Н. Катков и его издания). М., 1978. С. 252.

10. Ефремова Н. Н. Министерство юстиции Российской империи: 1802–1917 гг. М., 1983; Скрипелев А. Е. Об одной стороне судебной контрреформы в России // Сов. государство и право. 1983. № 9. С. 119–123.

11. Афанасьев А. К. Суд присяжных в России: (организация, состав и деятельность в 1866–1885 гг.): дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1978. С. 33.

12. Жвания З. И. Судебная реформа в Грузии: (60–80-е годы XIX в.): дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Тбилиси, 1979; Ишкулов Ф. А. Судебная реформа и контрреформа в Башкирии: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. Саратов, 1974; Краковский К. П. Судебная реформа в земле Войска Донского: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1981; Марышкин А. В. Судебная реформа 1864 г. и особенности ее проведения на территории Белоруссии: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. М., 1985; Щербина П. Ф. Судебная реформа 1864 года на Правобережной Украине. Львов, 1974.

13. Черкасова Н. В. Судебная реформа 1864 г. и возникновение адвокатуры в России // Историко-правовые идеи и институты в их историческом развитии. М., 1980; Черкасова Н. В. К истории русской адвокатуры // Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы. М., 1982; Черкасова Н. В. Образование и развитие адвокатуры в России // Закономерности возникновения и развития политико-юридических идей и ин-

ституты. М., 1986; Черкасова Н. В. Формирование и развитие адвокатуры в России в 60–80-е годы XIX века. М., 1987.

14. Казанцев С. М. Прокурорский надзор за органами дознания и следствия по политическим делам в России во второй половине XIX века // Государственный строй и политико-правовые идеи России второй половины XIX столетия. Воронеж, 1987; Казанцев С. М. Роль прокурора в гражданском процессе дореволюционной России // Буржуазные реформы в России второй половины XIX века. Воронеж, 1988.

15. Галай Ю. Г. Российская администрация и суд во второй половине XIX века: (1866–1879 гг.). : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Минск, 1979.

16. Ефремова Н. Н. Министерство юстиции Российской империи: (проблемы историографии) // Политико-правовые идеи и институты в их историческом развитии. М., 1980; Ефремова Н. Н. Министерство юстиции Российской империи: 1802–1917 гг. : (историко-правовое исследование). М., 1983.

17. Шавров А. В. Надзор и дисциплинарная ответственность в судебном ведомстве пореформенной России: (1864–1917) // Сов. государство и право. 1985. № 12; Шавров А. В. Сенат в системе Юридических учреждений Российской империи: (1861–1904 гг.) : дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. М., 1986.

18. Скрипилев А. Е. Об одной стороне судебной контрреформы в России // Сов. государство и право. 1983. № 9.

19. История Сибири. Т. 3. Сибирь в эпоху капитализма. Л., 1968.

20. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика: в 3 т. / под ред. Н. В. Блинова. В. П. Зиновьева. Томск, 1988, 1990, 1991.

21. Давидович А. М. Самодержавие в эпоху империализма. М., 1975; Кризис самодержавия в России. 1895–1917. Л., 1984; Аврех А. Я. Царизм накануне свержения. М., 1989.

22. Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989. С. 4.

23. Курас Л. В. История Иркутской судебной палаты (1897–февраль 1917 гг.) / Л. В. Курас, Т. Л. Курас, Н. Н. Щербаков. Улан-Удэ, 2003. С. 17.

ЛАПТЕВ Н. М.

И АКАДЕМИКИ БЫЛИ СТУДЕНТАМИ

В Иркутский государственный университет, на исторический факультет, Н. Н. Щербаков поступил в 1958 году, после демобилизации из Советской Армии. Учился он на «отлично». Этому способствовали природный ум, трудолюбие и познава-